

Да, первоначально почти лысая голова шаманки внезапно отрастила длинные, густые локоны; черные и красиво блестящие, как волосы в рекламе шампуня по телевизору.

«Кроме роста волос, были ли еще какие-нибудь последствия?» — это был его колодец, и если что-то произошло с шаманкой Хэ, Лу Цинцзю был обязан спросить. Но как ни посмотри, это было результатом неумелости шаманки...

«Нет, — ответила шаманка Хэ. — Если бы были какие-то другие последствия, как бы я смогла дотащить сюда свои старые кости?»

«Значит, вы заметили что-то странное, когда вернулись домой?» — Лу Цинцзю продолжал задавать вопросы.

«Что-нибудь странное? — шаманка Хэ задумалась на мгновение и тихо произнесла: — Вернувшись, я приготовила немного куриного супа, вкус у него был немного другой».

Лу Цинцзю, Инь Сюнь: «...»

Они ошеломленно замолчали, вспоминая, как торжественно шаманка тогда сказала им, что птицу, использованную в жертвоприношении, есть нельзя.

«Вы действительно съели эту курицу? — с горечью спросил Инь Сюнь. — Чем она отличалась от обычных кур?»

Шаманка Хэ: «Ну... эта казалась особенно душистой».

Инь Сюнь: «...Вы хвастаетесь?»

Увидев полное недовольства лицо Инь Сюня, Лу Цинцзю быстро сменил тему, спросив шаманку Хэ, не чувствует ли она каких-либо странностей в себе. Шаманка сказала, что пока ничего не ощущает, но ей нужно еще несколько дней для наблюдения. Лу Цинцзю попросил ее найти его, если что-то еще произойдет. Чтобы утешить ее сердце, пострадавшее от отросших черных волос, он отдал ей полкило свинины на обед.

Шаманка Хэ осталась довольна, но Инь Сюнь был невероятно подавлен, чувствуя, что он одновременно «отдал невесту и потерял армию»*.

[Поговорка, возникшая из истории времен Троецарствия. Один из врагов Лю Бэя заманил его к себе, пообещав выдать за него свою сестру, но Лю Бэю удалось сбежать с новой женой и разбить армию, посланную за ним. Так его враг потерял и невесту, и войско.]

Лу Цинцзю не стал обращать внимания на его состояние, а просто тихо ушел в дом. Он

разбудил все еще спящего Бай Юэху и рассказал ему о случившемся с шаманкой.

Бай Юэху слегка зевнул, его прекрасные глаза феникса медленно открылись, и он лениво произнес: «Ничего, это ее не убьет».

«Это точно ее не убьет? — спросил Лу Цинцзю. — Разве ты не говорил, что в колодце все еще остались какие-то отголоски воли или что-то такое? Это вредно для людей?»

Бай Юэху перевернулся, подпер подбородок кулаком и с любопытством обратился к Лу Цинцзю: «Длинные волосы — это вредно?»

«Нет», — ответил Лу Цинцзю.

«Тогда все в порядке», — успокоил Бай Юэху.

Лу Цинцзю издал тихое «угу» и облегченно вздохнул. Бай Юэху был куда надежнее шаманки Хэ. Если уж он сказал, что проблем не возникнет, значит, их и не будет. К тому же, отросшие длинные волосы никак нельзя было назвать негативным последствием. Он представил, как одна его бывшая коллега, узнав, что после какого-то скромного поклонения она сможет отрастить такие густые, черные, длинные волосы, немедленно примчалась бы сюда, рыдая и причитая.

После первоначального шока и страха шаманка обнаружила, что волосы появились без сколько-либо заметных побочных эффектов, и постепенно расслабилась. Она с некоторым смущением поделилась произошедшим с Лу Цинцзю. Ах, ее наняли, чтобы решить проблему, а вместо этого она сама создала новую. Если бы об этом узнали люди, это разрушило бы ее репутацию.

После этого Лу Цинцзю некоторое время не видел шаманку Хэ. Когда он отправился в город за продуктами с Инь Сюнем, то увидел ее, держащуюся за руки и идущую по улице с каким-то стариком. Они выглядели необыкновенно счастливыми и милыми. Вернувшись в деревню, Лу Цинцзю расспросил знакомых и узнал, что шаманка Хэ больше не занимается своим ремеслом.

«Ай-яй, ты еще не слышал? — тараторила бойкая тетушка. — Она сходила куда-то на пересадку волос и теперь у нее пышная копна черных волос, так и бросается в глаза. А потом встретила этого вдовца из соседней деревни. После свадьбы она вообще перестала изгонять нечисть... Не знаю, где она делала волосы, так красиво смотрится».

Лу Цинцзю тут же виновато отвел взгляд.

Примерно через месяц после того случая с проведением обряда, Лу Цинцзю узнал из местных новостей, что на самом деле произошло с его колодцем.

Год назад девушка и ее парень приехали сюда на каникулы. Они поссорились, и в итоге парень

убил ее и сбросил труп в колодец Лу Цинцзю. После этого он исчез. Эти двое жили очень далеко отсюда, и, хотя полиция подозревала парня в убийстве, дело не могли закрыть из-за отсутствия тела. Затем, спустя полгода, мужчина неожиданно уволился с работы и вернулся сюда. Никто не знал, зачем. Его коллеги говорили, что он вел себя странно. Волосы у него постоянно выпадали, и всего через месяц он стал совершенно лысым. Тогда они даже подумали, что у него какая-то тяжелая болезнь.

Отсюда этот человек больше никуда не уехал. Официально считалось, что он, снедаемый чувством вины, совершил самоубийство, прыгнув в колодец. Но полиция и Лу Цинцзю прекрасно знали, что на самом деле все было не так. Однако убийца тоже был мертв, все трупы найдены, и дело считалось закрытым.

Лишь во время праздников* Лу Цинцзю ставил на край колодца чашу с рисом с несколькими палочками благовоний, как дань уважения женщине-призраку, так сильно любившей свои волосы.

[На Китайский Новый год, Праздник Драконьих лодок и т. д.]

Наступила весна, температура медленно поднималась. За последние дни прошло немало дождей, и Инь Сюнь поднял шум, желая отправиться в горы за грибами.

«Ты все еще заризишься на моих цыплят?» — спросил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь не желал сдаваться и упрямо заявил: «Я купил своих цыплят!»

«Но я не умею отличать съедобные грибы, — размышлял Лу Цинцзю, — вдруг мы случайно возьмем какой-нибудь ядовитый ...»

Инь Сюнь ухмыльнулся, его тигриный зуб ярко сверкнул на солнце. Он похлопал себя по груди и поклялся: «Не проблема, я отличу!»

«Ты точно сможешь их различить?» — с сомнением посмотрел на него Лу Цинцзю.

«Смогу, — ответил Инь Сюнь, — Айя, просто выбирай те, на которые я укажу, они съедобные. Если я их не знаю, мы их просто не возьмем».

Так тому и быть. Лу Цинцзю согласился с предложением Инь Сюня. Перед подъемом в горы Лу Цинцзю предупредил Бай Юэху, что обеда сегодня не будет, так что он может поесть говяжьей лапши в деревне.

«Ты идешь на гору?» — спросил Бай Юэху.

«Угу, — ответил Лу Цинцзю, — Инь Сюнь очень хочет подняться и набрать грибов. Сегодня утром прошел дождь! Думаю, собрать грибов и сделать куриное рагу будет очень вкусно».

Изначально Бай Юэху, казалось, не одобрял восхождение Лу Цинцзю на гору, но услышав слова «куриное рагу», Лу Цинцзю увидел, как у него заблестели глаза: «Тогда я пойду с вами».

Верно, разве не все лисы любят курицу? Как он мог об этом забыть? Подумав так, Лу Цинцзю без лишних сомнений согласился: «Хорошо, если хочешь».

Итак, все трое собрали вещи, взяли по корзинке каждому, упаковали с собой обед и отправились в лес. Деревня Шуйфу очень уединенная, полностью окруженная густым лесом. Время от времени в лесу мелькали силуэты животных. Этим утром прошел дождь, земля была очень скользкой, а воздух наполняли запахи влажной земли и деревьев. Пахло так приятно, что ощущалась свежесть весны.

К выходу из деревни вела узкая тропинка, петляющая в густом лесу. Лу Цинцзю шел, приподняв свою корзину, и внимательно разглядывал землю. Вскоре в траве у тропинки он заметил кучку только что проросших белых грибов.

«Грибы!» — человек, никогда раньше не видевший «диких» грибов, пришел в восторг.

«Эти грибы несъедобны, — Инь Сюнь бросил на них быстрый взгляд и отвернулся, — под шляпками у них тёмно-жёлтые пластинки, они ядовитые».

Лу Цинцзю: «Ооо... Тогда какие грибы съедобны?»

Инь Сюнь ответил: «Чем некрасивее они выглядят, тем лучше. И черт возьми, летом и осенью грибов больше. В прошлом году мой сосед собрал очень много таких».

«Он их все съел?» — спросил Лу Цинцзю.

«Да, все съел, — сказал Инь Сюнь, — сейчас трава на его могиле уже больше пяти метров высотой».

Лу Цинцзю: «...» Просто замолчи!

Три человека углублялись в лес, и наконец нашли большой участок белых грибов у корней гигантского древнего дерева. После быстрой проверки Инь Сюнь объявил их съедобными. Бай Юэху, который все время молчал, согласно кивнул.

Лу Цинцзю поставил свою корзину, наклонился и принялся усердно собирать грибы. Сбор грибов требовал некоторых умений: нельзя было ломать их посередине ножки, ведь тогда

грибы быстрее теряли свежесть. Нужно было выкапывать их из земли, сохраняя корни нетронутыми. И нельзя было забирать все грибы, иначе в следующем году они не вырастут снова.

Грибов было много, так что вскоре корзины были наполнены до краев. Инь Сюнь сказал: «Пойдем, пора возвращаться домой».

Лу Цинцзю кивнул. Он встал, поднял свою корзину и, сделав два шага, чуть не наступил в глубокую лужу...

«Черт, — Лу Цинцзю был удивлен, — как здесь оказалась лужа?»

«Лужа? — Инь Сюнь озадаченно взглянул на него. — Ее разве раньше не было?»

«Я ее раньше не замечал... — ответил Лу Цинцзю, — она выглядит так странно».

Если бы это была обычная лужа, образовавшаяся в углублении земли, это было бы нормально, но земля вокруг была ровной и без углублений. Все было усыпано опавшими листьями, и эта лужица каким-то образом просто появилась в куче листьев. Опавшие листья в луже полностью промокли, но листва вокруг была сухой.

Лу Цинцзю подобрал камешек и бросил его в лужу. Камешек с громким шлепком упал в воду и исчез среди листвы. Судя по звуку, с которым камешек упал в воду, лужа была очень глубокой.

«Что это за дыра?» — Лу Цинцзю посмотрел на Бай Юэху в поисках ответа.

«Это не дыра. Это животное, — голос Бай Юэху был мягким, он сделал паузу, прежде чем торжественно добавить: — Невкусное».

Лу Цинцзю: «...» Похоже, твои приоритеты несколько искажены.

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: «Ты любишь курицу?»

Бай Юэху: «Не очень».

Лу Цинцзю: «И? Разве не все лисы любят есть курицу?»

Бай Юэху: «...Я беру свои слова обратно, на самом деле я очень люблю курицу».

Лу Цинцзю: «Хммм...»

Переводчику есть что сказать:

ессо: Хочу, чтобы и у нас грибы росли с весны по осень! В тебе сразу просыпается дух охотника-собирателя, но я люблю только собирать... Не готовить и солить, а собирать люблю только рыжики. Такой вот грибник с причудами.

<http://bllate.org/book/15722/1411512>